

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.4>

UDC 81'42:547.978.5+087.5

LBC 81.055.1

Submitted: 22.02.2021

Accepted: 30.08.2021

LINGUISTIC CREATIVITY IN CINEMATIC DISCOURSE AND DISCOURSE OF CHILDREN'S LITERATURE: LEXICAL LEVEL¹

Irina V. Zykova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Mariya I. Kiose

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract. The research aims to develop the method of contrastive analysis of linguistic creativity in discourse. The present study attracting two typologically different discourses, the cinematic discourse and the discourse of children's literature, demonstrates the 5-stage algorithm of contrastive frequency and contingency analysis of linguistic creativity parameters in all language levels, phonological, morphological, word building, lexical, syntactic and graphic. The algorithm helps distinguish between discourse creative and non-creative use of linguistic means, with the basic criterion of pragmatic relevance serving to make the decision between the two. The procedure is applied to the discourse data sets which amount to 104,543 text signs of two cinematic comedies and four children's humorous short stories; to assess the pragmatic relevance of linguistic creativity parameters, we relied on the humorous effect produced with the use of linguistic means. The main research focus of the study is the parametric activity and parametric distribution within the lexical level of the discourses contrasted. Apart from the general parametric results contrasting all the parameters of linguistic creativity within the lexical level, we present the results of two distinct parameters, socio-communicative register shifts and professional code shifts, which clearly specify the differences in their discourse creative and non-creative use in the cinematic discourse and the discourse of children's literature. The results show that enhanced general parametric activity is not contingent with discourse creative parametric activity as the pragmatically relevant modifications of parameter use display diversity in two discourse types. The developed method of contrastive analysis and the results obtained will stimulate further research in cross-discourse studies of linguistic creativity, which might disclose new dimensions in discourse construal and discourse productivity.

Key words: linguistic creativity, cinematic discourse, discourse of children's literature, linguistic creativity parameter, socio-communicative register, terminology.

Citation. Zykova I.V., Kiose M.I. Linguistic Creativity in Cinematic Discourse and Discourse of Children's Literature: Lexical Level. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 6, pp. 42-55. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.4>

ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА КИНОДИСКУРСА И ДИСКУРСА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ¹

Ирина Владимировна Зыкова

Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия

Мария Ивановна Киосе

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Исследование направлено на создание единой методологии изучения лингвокреативности разных типов дискурса. Разработан пятиступенчатый алгоритм контрастного исследования с применением метода дискурсивно-параметрического анализа лингвокреативности на всех уровнях языковой системы. Алгоритм, в основу которого положен критерий прагматической релевантности введения тех или иных параметров лингвокреативности, позволяет осуществить разграничение креативных и некреативных случаев употребления языковых средств. На материале кинокомедий и детских юмористических рассказов проведен контрастный анализ активности и сопряженности выделенных в работе фонологических, морфологических, словообразовательных, лексических, синтаксических и орфографических параметров. Особое внимание уделено реализации лингвокреативных параметров лексического уровня. Определена специфика сопоставляемых дискурсов, проявляющаяся в актуализации и лингвокреативной продуктивности двух параметров с разными показателями активности («смена социокоммуникативных регистров» и «смена профессионального кода»). Проведено разграничение креативных и некреативных случаев переключения социокоммуникативных регистров и употребления терминов в кинопроизведениях и детских рассказах. Установлено, что активность определенного параметра не всегда является показателем реализации в дискурсе креативного потенциала языковой системы. Детерминирована обусловленность креативных языковых феноменов в обоих типах дискурса прагматической задачей выражения в них категории комического. Полученные результаты вносят вклад в разработку понятий универсальной и дискурсивной лингвокреативности.

Ключевые слова: лингвистическая креативность, кинодискурс, дискурс детской литературы, параметр лингвокреативности, социокоммуникативный регистр, терминология.

Цитирование. Зыкова И. В., Киосе М. И. Лингвокреативная специфика кинодискурса и дискурса детской литературы: лексический уровень // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 6. – С. 42–55. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.4>

Введение

Креативный потенциал человеческого мышления имеет прямое выражение в естественном языке и дискурсивных практиках его использования. Поэтому изучение лингвистической креативности составляет одно из передовых направлений современного языкознания. Накопленный в настоящее время большой опыт исследования данного феномена, отражающий разработку множества междисциплинарных (лингвокогнитивных, лингвокультурологических, психолингвистических, лингвопрагматических и т. д.) подходов. Они фокусируются на разных аспектах реализации креативного ресурса языковой системы в широчайшем спектре существующих дискур-

сов и новых форм коммуникации (см., например: [Ильясова, Амири, 2018; Логический анализ языка, 1990; Уральский филологический вестник..., 2020; Lundmark, 2005; Vega Moreno, 2007]). Исследуются креативные возможности языковых категорий и отдельных языковых единиц (лексических, фразеологических, терминологических и др.), определенные уровни языковой системы (морфологический, синтаксический и др.) и конкретные дискурсы (рекламный, научный, художественный, сетевой и др.); проводится систематизация и создаются типологии языковых новаций (языковых аномалий, языковых ошибок, лингвокреативных), выявляемых на разном языковом материале, как определенного рода нарушений языковых конвенций, запускающих меха-

низм эволюционирования языков; изучаются способы интегрированности лингвокреативных средств в сложные полимодальные формы коммуникации (см., например: [Гак, 2016; Радбиль, 2012; Benczes, 2006; Dancygier, Sweetser, 2014; Piata, 2018]). Не преследуя цели охватить все многообразие столь разноплановых исследований лингвокреативности, укажем на то, что все они убеждают в многомерности этого феномена, открывающей новые пути его осмысления, и позволяют очертить круг еще не решенных задач. К их числу относятся задачи определения сходств и различий в манифестации креативного потенциала языка в разных типах дискурса, а также создания универсальной методологии анализа и сопоставления лингвокреативности разных дискурсов и выработки единой системы объективной оценки ее реализации в них. Именно к решению этих вопросов мы обращаемся в настоящем исследовании. В качестве ключевой мы ставим задачу разработки единой методологии изучения лингвокреативности для разных типов дискурса, позволяющей провести сравнение их лингвокреативности посредством установленного набора ее параметров.

Материал и методы

Исследование базируется на двух взаимосвязанных трактовках лингвокреативности, дающих возможность дифференцировать два ее основных вида – *универсальную лингвокреативность* (лингвокреативность-1) и *дискурсивно обусловленную лингвокреативность* (лингвокреативность-2). Мы исходим из того, что, как универсальное явление, лингвокреативность присуща в равной мере всем существующим типам дискурса (художественному, рекламному, научному, эпистолярному, медийному и т. д.) и имеет общие параметры оценки, позволяющие на единых основаниях распознавать в любом дискурсе ненормативное (или нестандартное, оригинальное, творческое) использование языка. Как дискурсивно обусловленное явление, лингвокреативность обладает спецификой проявления общих параметров в каждом конкретном типе дискурса и особыми формами реализации в нем креативного (ненормативного, нестандартного,

оригинального) функционирования языковых единиц. Из данных трактовок следует, что ключевым операциональным понятием, позволяющим формализовать и «измерить» столь сложное явление лингвокреативности и в языке как системе, и в дискурсе как непосредственной практике применения языка, является понятие параметра. Поскольку процедура выделения параметров лингвокреативности и их многоуровневая и поэтапная типология были подробно освещены в нашей статье [Зыкова, Киосе, 2020], то видится целесообразным ограничиться здесь их общим перечислением и дать более развернутое представление только тем из них, которые стали предметом контрастивного изучения в настоящей работе, а именно *лексическим параметрам лингвокреативности*.

Мы выделяем следующие группы параметров лингвокреативности: внешние (или макродискурсивные), внутренние (или микродискурсивные) и интердискурсивные параметры. В фокусе внимания в настоящей статье находятся внутренние (или микродискурсивные) параметры, изучение которых сопровождается их маркированием в тексте посредством указания присвоенного им определенного числового кода. Микродискурсивные параметры лингвокреативности подразделяются на фонологические (коды с 101 по 107, например «звуковой повтор»), морфологические (коды с 201 по 207, например «категориальная новация прилагательного»), словообразовательные (коды с 301 по 306, например «окказиональное словосложение»), лексические (коды с 401 по 413, например «парадигматическая новация»), синтаксические (коды с 501 по 511, например «синтагматическая новация») и орфографические (коды с 601 по 607, например «графогибридизация»). К лексическим параметрам лингвокреативности относятся следующие группы языковых явлений: «смена социокоммуникативных регистров» (код 401), «смена социально-территориального кода» (код 402), «смена профессионального кода» (код 403), «смена языкового кода» (код 404), «смена лингвосемиотического кода» (код 405), «лексический экспрессив или эмотив» (код 406), «лексический неологизм и окказионализм» (код 407), «парадигматическая активность» (код 408), «многозначность»

(код 409), «стилистический троп» (код 410), «имя (собственное) и его модификации, прозвища, клички» (код 411), «лексическая ошибка» (код 412), «фразеологизм» (код 413).

Разработанная система лингвокреативных параметров легла в основу предложенного в нашей работе *метода контрастивного параметрического анализа дискурсивной лингвокреативности*. Процедура его реализации включает: 1) определение активности (частоты) и сопряженности показателей параметров лингвокреативности-1 в сопоставляемых дискурсах; 2) установление значимых различий в показателях активности и сопряженности параметров лингвокреативности-1 в сопоставляемых дискурсах; 3) определение дискурсивно-прагматических оснований для разграничения лингвокреативности-1 и лингвокреативности-2 применительно к каждому параметру (с использованием критерия прагматической релевантности введения параметра); 4) установление специфики активизации и лингвокреативной продуктивности параметров лингвокреативности-2 и выявление ее технологий и стратегий реализации в дискурсах; 5) установление значимых различий в показателях активности параметров лингвокреативности-2 в сопоставляемых дискурсах.

Отдельно необходимо пояснить, что в качестве *критерия прагматической релевантности введения параметра* рассматривается критерий оценки соответствия семантического и прагматического потенциала параметра прагматическому заданию дискурса. В связи с тем что основное прагматическое задание в обоих рассматриваемых типах дискурса заключается в реализации категории комического, случаи использования параметра, ориентированные на выполнение этого задания, мы квалифицируем как проявления дискурсивной лингвокреативности. Таким образом, критерий прагматической релевантности позволяет определить, какие проявления универсальной лингвокреативности могут быть отнесены к проявлениям дискурсивной лингвокреативности.

Материалом для исследования послужили две популярные кинокомедии «Семья няnek» (Р. Быков, 1962) и «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (Э. Климов, 1964) общим объемом 54 357 зна-

ков и четыре детских юмористических рассказа «Райкины пленники» (Ю. Сотник, 1956), «Разноцветная история» (В. Железников, 1960), «А Воробьев стекло не выбивал» (Ю. Яковлев, 1972), «Дым в рюкзаке» (В. Медведев, 1974) общим объемом 50 186 знаков. С учетом контрастивного характера проводимого исследования анализируемый материал был унифицирован по жанру и подтипу (кинокомедия и юмористический рассказ), периоду создания (советское время), языку (русскоязычные произведения), автору произведения (выдающиеся режиссеры и писатели), основной проблематике (роль института семьи в социализации детей, отношения между поколениями и формирование социальных и этических ценностей), возрастной классификации аудиовизуальной и печатной продукции (для зрительской / читательской аудитории 6+ и 12+), рейтингу успешности или популярности произведения (выше среднего или высокий) и объему, определяемому количеством вербальных знаков.

Приведем данные по активности параметров лингвокреативности в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, активность уровней параметров лингвокреативности-1 в сопоставляемых дискурсах демонстрирует значимую вариативность. Различия показателей наиболее заметны в отношении четырех уровней: фонологического, словообразовательного, синтаксического и орфографического; при этом наибольшей активностью в обоих случаях обладает лексический уровень.

Проведено сравнение результатов, полученных в данном исследовании, с результатами, полученными ранее на меньшем по объему материале (около 30 тысяч знаков). Сводные данные по меньшей и большей по объему выборке киноматериала и материала детской литературы приведены в таблице 2.

Результаты анализа сопряженности показателей активности параметров лингвокреативности в рассматриваемых кинопроизведениях и детских юмористических рассказах показали, что распределение активности является весьма стабильным: показатели корреляции Пирсона в обеих выборках двух дискурсов превышают 0.99 (при $p = 0.01$ критическим будет значение γ -Пирсона 0.71).

Таблица 1. Активность параметров лингвокреативности в кинодискурсе и в дискурсе детской литературы

Table 1. Linguistic creativity parameters in cinematic discourse and discourse of children's literature

Тип дискурса	Подкорпус (в знаках)	Кол-во предложений	Кол-во слов	Фонологический уровень	Морфологический уровень	Словообразовательный уровень	Лексический уровень	Синтаксический уровень	Орфографический уровень
Кинодискурс	54 357	2 145	9 021	334	173	150	1 767	1 965	96
Дискурс детской литературы	50 186	866	8 305	112	150	243	1 579	1 123	135

Таблица 2. Показатели активности параметров в кинодискурсе и дискурсе детской литературы в двух разных по объему выборках

Table 2. Parameters activity in two different sized samples of cinematic discourse and discourse of children's literature

Тип дискурса	Выборка	Подкорпус (в знаках)	Кол-во предложений	Кол-во слов	Фонологический уровень	Морфологический уровень	Словообразовательный уровень	Лексический уровень	Синтаксический уровень	Орфографический уровень
Кинодискурс	1	29 747	1 166	5 114	185	127	86	1 215	1 224	14
	2	54 357	2 145	9 021	334	173	150	1 767	1 965	96
Дискурс детской литературы	1	29 762	541	4 758	72	98	130	937	685	72
	2	50 186	866	8 305	112	150	243	1 579	1 123	135

Таким образом, даже в относительно небольших по объему выборках, проанализированных с использованием разработанной методики параметризации, распределение активности параметров оказывается постоянным. Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что дальнейшее расширение выборки для контрастивного лингвокреативного изучения дискурсов нецелесообразно, так как *увеличение выборки кардинально не влияет на изменение показателей распределения активности параметров лингвокреативности*. Привлеченные к анализу выборки оказались достаточными для установления закономерностей реализации параметров лингвокреативности-1. Для проведения контрастивного анализа лингвокреативности дискурсов данный факт является важным ввиду того, что позволяет ограничить языковой материал до определенного (небольшого) объема.

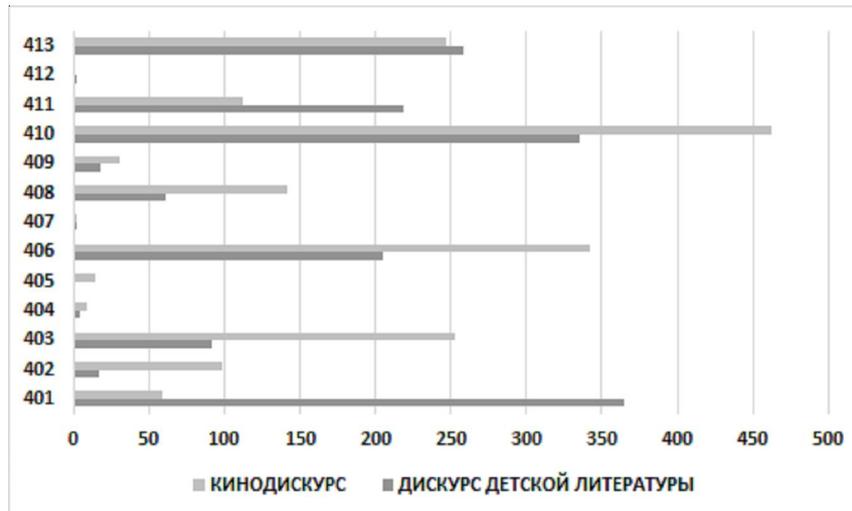
Как было показано выше (см. таблицы 1, 2), самую высокую активность в исследуемых дискурсах имеют лингвокреативные параметры лексического уровня. Перейдем к его рассмотрению.

Результаты и обсуждение

1. Лексические параметры лингвокреативности в кинокомедиях и детских юмористических рассказах: результаты контрастивного анализа

Параметры лингвокреативности лексического уровня имеют, во-первых, сходную, а во-вторых, высокую активность в обоих типах дискурса, ср.: 1 767 случаев в кинодискурсе и 1 579 случаев в дискурсе детской литературы. Как мы предполагаем, это обусловлено большим лингвокреативным потенциалом параметров данного уровня, однако предстоит выяснить, заключается ли этот потенциал в реализации универсальной или дискурсивной лингвокреативности. На рисунке приведена диаграмма активности параметров лексического уровня кинодискурса и дискурса детской литературы.

Самую высокую активность в обоих типах дискурса демонстрируют параметры 410 «стилистический троп», 413 «фразеологизм», 406 «лексический экспрессив и эмотив».

Активность параметров лексического уровня
Lexical parameters activity

Отличающаяся (контрастивная) активность отмечена в проявлениях параметров 401 «смена социокоммуникативных регистров», 402 «смена социально-территориального кода», 403 «смена профессионального кода», 406 «лексический экспрессив и эмотив», 410 «стилистический троп», 411 «имя (собственное) и его модификации, прозвища, клички», 413 «фразеологизм».

Продемонстрируем некоторые особенности их использования на материале активного параметра 410 «стилистический троп» в дискурсах кинофильма (далее – к/ф) и детских рассказов (далее – д/р).

Самыми частотным тропеическим средством для кинодискурса является ирония, для дискурса детской литературы она также характерна, но ее доля в общем количестве средств ниже.

(1) [О тяжелом плакате]: «Куда ставить-то?» – «Ставь на сцену! <...> Не надо эту **самодетельность**» (к/ф «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»).

Здесь ирония создается за счет обыгрывания одновременно двух значений слова *самодетельность*: 'проявление личного почина в каком-нибудь общественном деле' и 'непрофессиональная театральная, исполнительская, художественная деятельность' (Шведова, Ожегов, с. 710), при этом в отношении второго значения наблюдается и согласование (некоторое действие на сцене) и рас-

согласование (постановка стенда на сцену не является театральным действием). Такие примеры совмещения в одном слове двух значений, одно из которых создает рассогласование, редки для дискурса детской литературы; для него характерны примеры рассогласования значений в словосочетаниях:

(2) А я, убедившись, что Мишка ни с дымом, ни без дыма пока не может прочесть мои мысли, я, как всегда, но почему-то с еще большим наслаждением, **предался своим ничем не выдающимся размышлениям** (д/р «Дым в рюкзаке»).

Ирония создается за счет рассогласования значений устойчивого выражения книжного стиля *предаваться размышлениям* и прилагательного также книжного стиля *выдающимся* для обозначения детских мыслей на бытовую тему.

Приведем статистические данные, полученные в результате анализа сопряженности параметров разных уровней в двух типах дискурса. Значимыми показателями при $p = 0.01$ будут значения χ^2 -Пирсона, превышающие 0.25. В кинодискурсе к таким относятся параметры 402 «смена социально-территориального кода» и 301 «аффиксальная модификация (субъективной и функциональной оценки)» (0.25); в дискурсе детской литературы это параметры 401 «смена социокоммуникативных регистров» и 301 «аффиксальная модификация (субъективной и функциональной оценки)» (0.56), 406 «лексический экспрессив

и эмотив» и 301 (0.26), 406 и 401 (0.29), 410 «стилистический троп» и 301 (0.27), 410 и 401 (0.29), 410 и 406 (0.33), 411 «новация в использовании имени (собственного)» и 301 (0.61), 411 и 401 (0.56), 411 и 410 (0.27), 413 «фразеологизм» и 301 (0.32), 413 и 401 (0.39), 413 и 406 (0.31), 413 и 410 (0.41), 413 и 411 (0.29).

Контрастивный анализ активности отдельных и сопряженных параметров лингвокреативности на лексическом уровне демонстрирует значимые различия в отношении почти всех параметров, поэтому для последующего анализа лингвокреативности-2 необходимо было установить критерий отбора параметров. Этим критерием стала контрастирующая вариативность активности параметров, в соответствии с которой из 13 параметров лексического уровня были отобраны 2, демонстрирующие противоположную вариативность в частотности: 401 «смена социокоммуникативных регистров» и 403 «смена профессионального кода». Показатели их активности мы используем при установлении специфики активизации и лингвокреативной продуктивности параметров лингвокреативности-2 и последующем выявлении лингвокреативных технологий ее реализации в дискурсах.

2. Специфика активизации и лингвокреативной продуктивности двух параметров лексического уровня в кинодискурсе и дискурсе детской литературы

2.1. Параметр «смена социокоммуникативных регистров»

Специфика активизации лингвокреативного параметра «смена социокоммуникативных регистров» определяется количеством переключений такого рода регистров как социальных подъязыков коммуникативного взаимодействия, выбор которых обусловлен прагматическими установками дискурса (о понятии и типологиях регистров см., например, в: [Ревзина, 2014; Ратмайр, 2020; Viber, 1995]). Такая смена наблюдается при трансформации характера коммуникативного взаимодействия и сопровождается изменениями в фор-

мах социального общения, или изменениями с исходного (основного, базового) регистра дискурса на иной регистр под влиянием установок дискурса. В ходе анализа мы установили, что исходными социокоммуникативными регистрами для обоих типов дискурса являются нейтрально-разговорный и нейтрально-официальный, что обусловлено общими типами социокоммуникативных установок (сходные состав участников, характер общения, предметные области коммуникации). При этом переключения в обоих случаях осуществляются на возвышенно-официальный (институциональный, формальный) регистр как более высокий и на неформальный (дружески-разговорный) и сниженный (сниженно-разговорный и сниженно-бытовой) регистры как более низкие.

Проведенный контрастивный анализ кинодискурса и дискурса детской литературы позволяет говорить о значительной вариативности в активизации данного параметра. Количество обнаруженных переключений регистра в дискурсе детской литературы в 6,3 раза выше, чем в кинодискурсе. В ходе анализа были также выявлены случаи переключения на каждый из указанных выше типов регистров. Сводные данные об этом см. в таблице 3.

В результате анализа материала было проведено разграничение между некреативным и креативным использованием социокоммуникативных регистров.

К некреативным относятся такие переключения регистров, которые не сопровождаются социокоммуникативным диссонансом² — искажением в способах представления ролей, ситуации или формата дискурса, при котором актуализируется прагматическая установка дискурса в целом (в исследуемом материале — демонстрация комического). В качестве примера некреативной смены коммуникативных регистров приведем следующий контекст детского рассказа:

(3) — Смотри, **Юрка**, — испуганно сказала Галя, — она не красная, а какая-то оранжевая! (д/р «Разноцветная история»).

В данном фрагменте демонстрируется смена коммуникативных регистров с переключением на сниженно-разговорный регистр при использовании сниженного-разговорного вари-

Таблица 3. Количественная характеристика параметра «смена социокоммуникативных регистров» в кинокомедиях и в детских юмористических рассказах

Table 3. Quantitative characteristics of the “socio-communicative register shifts” parameters in comedy films and children’s humorous stories

Тип дискурса	Количество случаев активизации параметра	Количество переключений регистров разных типов, %			
		Возвышенно-официальный	Неформальный	Сниженно-разговорный	Бытовой
Кинодискурс	58	41	19	40	0
Дискурс детской литературы	365	28	68	2	2

анта имени Юра – *Юрка*. При этом не создается новой социокоммуникативной роли ребенка (Юры или Гали), не трансформируется ситуация коммуникации (дружески неформальное общение между близкими родственниками-детьми), не меняется формат дискурса (диалог в разговорном регистре).

Креативными являются переключения, в которых происходит искажение в способах представления ролей, ситуации или формата дискурса, обнаруживающиеся в использовании соответствующих *технологий лингвокреативного переключения коммуникативных регистров*. В результате реализуются особые прагматические интенции дискурса, проявляющиеся в создании условий для актуализации его комического потенциала.

Так, в контексте (4) комический эффект достигается за счет искажения в представлении исходной социокоммуникативной ситуации – ситуации социальной опасности, возникшей в результате пожара:

(4) [Телефонный звонок в пожарную службу]: «**Будьте любезны. Не откажите в любезности**, пришлите, **пожалуйста**, хотя бы одну пожарную команду» (к/ф «Семь нянек»).

Здесь наблюдается рассогласование двух коммуникативных ситуаций комплексного типа: чрезвычайной ситуации (пожар), для которой характерен определенный формат реплик коммуникантов (краткие реплики, не осложненные обращениями, вводными словами, фатическими формами), и ситуации формальной фатической коммуникации с типичными контактоустанавливающими формами: *Будьте любезны, Не откажите в любезности и пожалуйста*.

Та же технология лингвокреативного переключения социокоммуникативных регистров

на уровне коммуникативных ситуаций в дискурсе детской литературы может быть проиллюстрирована следующим контекстом:

(5) «Что ты на это скажешь, Семин?» – победоносно спросил директор моего школьного товарища. «Он **врет!**» – ответил Семин (д/р «А Воробьев стекло не выбивал»).

В данном примере переключение на сниженно-разговорный регистр при использовании сниженного слова *врет* трансформирует структуру социокоммуникативной ситуации – официальное общение директора с учениками в кабинете директора «становится» неформальным, что не согласуется с нормами дискурсивно-прагматического конструирования ситуаций такого типа и в рассмотренном случае создает комический эффект.

Результаты анализа переключений показали, что для дискурса детской литературы более востребованной является лингвокреативная технология переключения коммуникативных регистров на уровне социальных ролей (39 случаев). Новая коммуникативная роль чаще реализуется при переключении на регистр более высокого порядка. Так, в примере (6) приведена ситуация, в которой один подросток Боря рассказывает другому, как он звонит своему товарищу, члену географического кружка:

(6) Звоню как-то Димке Тузикову по телефону: «Почему **не явился** на занятия **по добыванию** огня трением?» (д/р «Райкины пленники»)

Здесь используются лексические единицы, демонстрирующие переход с нейтрального регистра на официальный, что позволяет Боре создать новую социокоммуникативную роль начальника или руководителя, которым он

не является. Это и становится причиной возникновения комического эффекта в рассказе.

В целом социокоммуникативный диссонанс обнаружен в 17 примерах кинодискурса и 51 примере дискурса детской литературы, что составляет 30 % и 14 % от всех случаев использования смены регистров в рассматриваемых типах дискурса соответственно. При этом в кинодискурсе наибольшую активность демонстрирует лингвокреативная технология переключения регистров на уровне коммуникативных ситуаций, вызывающая социокоммуникативный диссонанс (10 случаев). Как мы полагаем, это обусловлено тем, что данная лингвокреативная технология представляет эффективный способ стимулирования прагматики кинодискурса без необходимости вводить новую сцену в кинофильм. Превалирование переключений на уровне социальных ролей в дискурсе детской литературы может быть связано с тем, что ребенку как адресату такого дискурса легче придумать для себя или другого новую социальную роль, чем конструировать целую коммуникативную ситуацию; при этом новая роль в подавляющем большинстве случаев связана с использованием регистра более высокого порядка.

2.2. Параметр «смена профессионального кода»

Специфика активизации лингвокреативного параметра «смена профессионального кода» определяется количеством ввода в анализируемое произведение (кинокомедию или юмористический рассказ) термина определенной предметной области (например, медицинских, исторических, социологических, юридических и других терминов). Большая активность параметра «смена профессионального кода» обнаруживается в кинодискурсе по

сравнению с дискурсом детской литературы. Примечательно, что в отличие от анализируемых кинокомедий для детских юмористических рассказов характерно повторное терминопотребление. Данный факт свидетельствует как о большей терминологической насыщенности кинопроизведений, так и о большем разнообразии терминов, используемых для построения фикциональной реальности кинодискурса. При этом повторные терминопотребления как в детских юмористических рассказах, так и в кинокомедиях вызваны особенностями композиционного развития их сюжета и в ряде случаев могут обретать статус художественных средств выражения комического и усиливать лингвокреативный потенциал произведения. Сводные данные о параметре лингвокреативности «смена профессионального кода» представлены в таблице 4.

Специфика активизации параметра «смена профессионального кода» определяется и характером вводимого термина как более общего и употребительного не только в профессиональном узусе или, напротив, как узкоспециализированного, ассоциированного прежде всего с конкретной профессиональной или научной областью. В ходе исследования было обнаружено 253 случая использования узкоспециализированных терминов в кинодискурсе и 92 случая – в дискурсе детской литературы. Введение узкоспециализированной терминологии в кинокомедии и детские юмористические рассказы является более значимым с лингвокреативной точки зрения феноменом, ее лингвокреативная продуктивность представляет особый интерес.

Изучение всех установленных случаев ввода терминологической единицы в анализируемые кинокомедии и детские юмористические рассказы позволило разграничить их некреативное и креативное использование.

Таблица 4. Количественная характеристика параметра «смена профессионального кода» в кинокомедиях и в детских юмористических рассказах

Table 4. Quantitative characteristics of the “professional code shifts” parameters in comedy films and children’s humorous stories

Тип дискурса	Количество случаев активизации параметра	Количество случаев повторного ввода термина, %
Кинодискурс	1 060	49
Дискурс детской литературы	843	61

Некреативным является такое терминопотребление, при котором термин сохраняет свою форму и значение и служит главным образом целям передачи фактуальной информации в кинодискурсе и дискурсе детской литературы. В качестве примера некреативных терминопотреблений приведем следующие контексты:

(7) «Ребята, **фокусы**, **художественная пирамида**, **пантомима** – все годится» (к/ф «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»);

(8) Но он подумал, как будет глупо, если он не попадет к **профессору** и на **заседание кружка** (д/р «Райкины пленники»).

В контекстах (7) и (8) термины используются в основных терминологических значениях и не подвергаются ни структурным, ни семантическим, ни функционально-прагматическим изменениям.

К креативным терминопотреблениям относятся случаи неконвенционального использования термина, которое осуществляется с помощью определенных лингвокреативных технологий (подробно см.: [Зыкова, 2021]). В рассматриваемом материале применяются следующие основные **лингвокреативные технологии использования терминов**: тропеизация, фразеологизация, окказиональное (креативное) дефинирование, неологизация, креативный трансфер и поэтизация терминов, а также детерминологизация и активизация или развитие многозначности. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Одной из наиболее часто применяемых в обоих типах дискурса является лингвокреативная технология тропеизации – комплексный процесс образного осмысления термина, приводящий к развитию неконвенционального (окказионального, неологического) значения и формированию креативного тропа (креативной метафоры, креативного сравнения, креативной метонимии и др.) или сложной тропеической структуры, имеющей несколько тропеических проекций. Сравним в качестве примера контексты, в которых образуются следующие креативные метафоры:

(9) Будем достойными **спутниками семилетки**! (к/ф «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»);

(10) Толстое, шершавое, как бы покрытое морозным инеем, стекло в дверях директорского кабинета оказалось разбитым. И напоминало **броню**, пробитую **снарядом** (д/р «А Воробьев стекло не выбивал»).

В контексте (9) креативная метафора *достойные спутники семилетки* создается посредством развития окказиональных переносных значений у терминов *спутник* и *семилетка*. На базе термина *спутник* – ‘космический аппарат, запускаемый с различными целями’ (БПЭ), ‘тело (обычно меньшей массы), связанное с объектом силами тяготения и движущееся вместе с ним в космическом пространстве’ (БЭС), входящего в терминосистему космонавтики и астрономии, формируется образное представление о семилетнем плане развития народного хозяйства (то есть о *семилетке*) как о событии космического или планетарного масштаба и вселенской значимости. Креативный характер метафоры усиливается за счет гиперболизации важности выполнения плановой экономической программы, а также посредством неконвенционального использования по отношению к термину *спутник* адъектива *достойный*, то есть ‘заслуживающий похвалы’, ‘обладающий высокими нравственными качествами’ (ТСРЯ), которое приводит к олицетворению и придает выражению в целом оксюморонный оттенок. В контексте (10) военные термины *броня* и *снаряд* служат основой построения креативной метафоры, направленной на отождествление локального школьного инцидента – разбитого стекла в кабинете директора, который квалифицируется юридически как мелкое хулиганство, с серьезным (масштабным) разрушением, вызванным применением мощного боевого орудия в ходе военной операции. Как и в контексте (9), гиперболизация школьного события-происшествия до уровня боевого действия за счет использования указанных терминов усиливает креативность метафоры и способствует формированию сложной тропеической структуры, делающей данный сегмент дискурса более выраженным и релевантным с лингвокреативной точки зрения. В обоих контекстах применение лингвокреативной технологии тропеизации терминов производит комический эффект.

Помимо тропеизации распространенными в обоих типах дискурса являются такие лингвокреативные технологии, как детерминологизация, развитие или активизация многозначности и креативный трансфер (подробно см.: [Зыкова, 2021]). Редко применяются такие лингвокреативные технологии, как фразеологизация, окказиональное (креативное) дефинирование, неологизация и поэтизация терминов. В качестве примера приведем контексты, демонстрирующие фразеологизацию и окказиональное дефинирование терминов:

(11) Нельзя меня выгонять. Оставьте меня! Я буду **в планетарий ходить** (к/ф «Семь нянек»);

(12) Нас двое у родителей, я и моя сестра Галя, но мама говорит, что мы стоим добрых десяти. Мама никогда не оставляет нас дома одних, потому что тогда я обязательно что-нибудь придумаю и сделаю Галю соучастницей. Папа называет это **цепной реакцией** (д/р «Разноцветная история»).

В контексте (11) термин *планетарий* используется в составе выражения *ходить в планетарий*. В кинокомедии данное выражение обретает ряд основных категориальных признаков фразеологической единицы – раздельнооформленность, устойчивость, воспроизводимость и образное значение ‘заниматься благородным и полезным делом, встать на путь исправления’, что делает возможным квалифицировать данное выражение как авторский фразеологизм. Внимания заслуживает и модифицированная форма данного неофразеологизма, созданная посредством нарушения порядка расположения его структурных компонентов, что усиливает степень реализации креативных возможностей языковой системы. Под окказиональным дефинированием мы понимаем специфический способ свободной (упрощенной / усложненной) интерпретации термина героями произведения или его автором, в ходе которой он обретает новые, оригинальные смыслы, возможно прямо противоположные его конвенциональному пониманию или (существенно) искажающие его. В контексте (12) специфика окказионального дефинирования термина *цепная реакция* заключается в симплификации и на ее основе искажении его терминологического значения, сопровождающихся развитием новых субъективно-

оценочных смыслов. Примечателен и сам принцип построения дефиниции – от приведения примера (то есть экземплификации) дефинируемого феномена к указанию автора такой его трактовки. В приведенных контекстах применение двух анализируемых лингвокреативных технологий придает (едко-)иронический или шуточный оттенок речи персонажей.

Помимо установленных основных лингвокреативных технологий, были выявлены единичные случаи применения других способов окказионального использования терминов в анализируемых кинокомедиях и юмористических рассказах, например окказиональные словообразовательные модификации, грамматические искажения и др.

Кроме того, согласно проведенному анализу, одним из специфических способов реализации креативного потенциала терминологии, свойственного кинодискурсу, является создание на базе термина кинематографического тропа. Одним из примеров такого креативного терминопотребления служит кинематографическая метафора «человек – животное», основанная на использовании терминов биологии (*человек, люди, обезьяна*) для своеобразного представления в кинофильме (с дидактической целью) видовых различий живых существ, сопровождающегося креативным трансфером, то есть переводом термина *люди* в область социологии (ср.: *люди > рабочие люди – рабочий класс*), в следующем контексте:

(13) «Работать не хочешь. Значит, ты не **человек?! Значит, ты обезьяна**. Тогда иди в **зоопарк** в свободную **клетку**. А здесь **люди** живут, **рабочие люди**» (к/ф «Семь нянек»).

В контексте (13) произносимый одним из киноперсонажей текст поддерживается визуальным рядом, изображающим неадекватное (дикое) поведение трудного подростка Афанасия, не желающего идти на работу. То, как ведет себя Афанасий, напоминает повадки обезьян. В созданной на базе рассматриваемых терминов кинометафоре синтезируются в юмористическом ключе две теории происхождения человека – эволюционная теория происхождения человека Чарльза Дарвина, основанная на родстве человека и человекообразных обезьян, и трудовая теория происхождения человека

Фридриха Энгельса. В приведенном контексте в таком поликодовом и мультимодальном обыгрывании комичности ситуации негативного отношения подростка к работе легко угадывается пропагандирование второй теории, отражающей идеологию советского общества, и акцентирование идеи о том, что «только труд делает человека человеком».

В целом сопоставительный анализ лингвокреативной продуктивности параметра «смена профессионального кода» позволяет сделать вывод о равноценной лингвокреативной значимости данного параметра в обоих исследуемых типах дискурса. Как в кинодискурсе, так и в дискурсе детской литературы лингвокреативное терминопотребление направлено на решение ключевой прагматической задачи – выражение категории комического – и достигается в подавляющем большинстве установленных случаев в результате изменения семантического и/или функционального плана терминов посредством разнообразных лингвокреативных технологий.

Заключение

В работе на материале двух дискурсов – кинодискурса и дискурса детской литературы – апробирована единая методология изучения дискурсивной лингвокреативности, позволяющая провести сравнение лингвокреативного потенциала дискурсов посредством установленного набора фонологических, морфологических, словообразовательных, лексических, синтаксических и орфографических параметров. Реализованное исследование показало, что применение метода контрастивного параметрического анализа дискурсивной лингвокреативности, предполагающего осуществление ряда последовательных этапов, решает задачу установления специфических характеристик лингвокреативности как универсальной языковой категории, так и категории дискурсивно специфической. Для этого разработана методика определения объема языкового материала, достаточного для получения валидных результатов контрастивного изучения лингвокреативности типологически разных дискурсов. Параметрический анализ лингвокреативности позволил разграничить некреативные и креативные языковые явления в двух дискурсах с опорой на критерий прагматической реле-

вантности введения параметра, предусматривающий установление языковых употреблений, нацеленных и не нацеленных на выражение прагматической категории комического. На материале двух параметров лексического уровня – «смена социокоммуникативных регистров» и «смена профессионального кода» – показана реализация данного критерия при установлении дискурсивно лингвокреативных технологий использования универсальных параметров лингвокреативности. Благодаря тому, что привлекаемые к анализу параметры демонстрируют универсальный языковой характер, а распределение их активности и особенности их прагматической реализации являются дискурсивно специфическими, предложенная методология может быть применена для проведения контрастивного анализа с целью фиксации специфических реализаций лингвокреативности в иных типах дискурса со сходными и различающимися дискурсивно-прагматическими установками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект «Параметризация лингвокреативности в дискурсе и языке» № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

The research is financially supported by the Russian Science Foundation (The project “Parametrization of linguistic creativity in discourse and language” № 19-18-00040) and is carried out in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

² О сходных явлениях когнитивного диссонанса см.: [Демьянков, 2011; Ирисханова, 2016].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гак В. Г., 2016. Языковые преобразования : Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М. : ЛИБРОКОМ. 408 с.
- Демьянков В. З., 2011. Когнитивный диссонанс: когнитивная языковая и внеязыковая // Когнитивные исследования языка. Вып. 9. С. 33–40.
- Зыкова И. В., 2021. Термины как триггеры лингвистической креативности в комедийном кинодискурсе // Когнитивные исследования языка. № 44. С. 242–250.
- Зыкова И. В., Киосе М. И., 2020. Параметризация лингвистической креативности в междискурсивном аспекте : Кинодискурс vs. дискурс

- детской литературы // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. С. 26–40. DOI: 10.20916/1812-3228-2020-2-26-40.
- Ильясова С. В., Амири Л. П., 2018. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М. : Флинта : Наука. 296 с.
- Ирисханова О. К., 2016. Социальное искажение при конструировании событий и объектов природы: галантные вороны и самоотверженные моллюски // Вопросы когнитивной лингвистики. № 46. С. 5–12.
- Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста, 1990 : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Наука. 278 с.
- Радбиль Т. Б., 2012. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М. : Флинта. 322 с.
- Ратмайр Р., 2020. Стратегии снятия или смягчения конфликта: потенциал речевого акта извинения в аспекте межкультурной прагматики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 1. С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.1>.
- Ревзина О. Г., 2014. Стилистическая система русского языка в динамическом аспекте // Язык, литература, культура. Вып. 10. С. 23–36.
- Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность : Лингвистика креатива, 2020. Вып. 2 (29). 316 с.
- Benczes R., 2006. Creative Compounding in English. Amsterdam : John Benjamins. 206 p.
- Biber D., 1995. Dimensions of Register Variation: A Cross-Linguistic Comparison. Cambridge : Cambridge University Press. 428 p.
- Dancygier B., Sweetser E., 2014. Figurative Language. Cambridge : Cambridge University Press. 242 p.
- Lundmark C., 2005. Metaphor and Creativity in British Magazine Advertising. Lulee : Lulee University of Technology. 215 p.
- Piata A., 2018. The Poetics of Time – Metaphors and Blends in Language and Literature. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing House. 206 p.
- Vega Moreno R., 2007. Creativity and Convention: The Pragmatics of Everyday Figurative Speech. Amsterdam : John Benjamins. 249 p.
- СЛОВАРИ**
- БПЭ – Большая политехническая энциклопедия / сост. В. Д. Рязанцев. М. : Мир и образование, 2011. 704 с.
- БЭС – Большой энциклопедический словарь. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/279526> (дата обращения: 28.01.2021).
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/1120> (дата обращения: 12.01.2021).
- Шведова, Ожегов – Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой, С. И. Ожегова. М. : АЗЪ, 1992. 960 с.

REFERENCES

- Gak V.G., 2016. *Yazykovye preobrazovaniya: Vidy yazykovykh preobrazovaniy. Faktory i sfery realizatsii yazykovykh preobrazovaniy* [Linguistic Modifications: Types of Linguistic Modifications. Factors and Spheres of Realization of Linguistic Modifications]. Moscow, LIBROKOM Publ. 408 p.
- Demyankov V.Z., 2011. Kognitivnyy dissonans: kognitsiya yazykovaya i vneyazykovaya [Cognitive Dissonance: Linguistic and Non-Linguistic Cognition]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], iss. 9, pp. 33–40.
- Zykova I.V., 2021. Terminy kak triggery lingvisticheskoy kreativnosti v komediynom kinodiskurse [Terms As Triggers of Linguistic Creativity in Cinematic Comedies]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], no. 44, pp. 242–250.
- Zykova I.V., Kiose M.I., 2020. Parametrizatsiya lingvisticheskoy kreativnosti v mezhdiskursivnom aspekte: Kinodiskurs vs. diskurs detskoj literatury [Linguistic Creativity Parametrization in Contrasting Discourse Types: Cinematic Discourse vs. Discourse of Children's Literature]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], no. 2, pp. 26–40. DOI: 10.20916/1812-3228-2020-2-26-40.
- Ilyasova S.V., Amiri L.P., 2018. *Yazykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy* [Language Game in the Space of Media and Advertising]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 296 p.
- Iriskhanova O.K., 2016. Socialnoe iskazhenie pri konstruirovaniy sobytiiy i obyektov prirody: galantnye vorony i samootverzhennyye molljuski [Social Bias in the Construal of Natural Objects and Events: Courteous Crows and Selfless Cephalopods]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], no. 46, pp. 5–12.
- Arutunova N.D., ed., 1990. *Logicheskij analiz yazyka: protivorechivost i anomalnost teksta: sb. nauch. tr.* [Logical Studies of Language: Disanalogies and Anomalies. Collection of Scientific Papers]. Moscow, Nauka Publ. 278 p.

- Radbil T.B., 2012. *Yazykovye anomalii v hudozhestvennom tekste: AndreY Platonov i drugie* [Language Anomalies in Fiction: Andrey Platonov and Others]. Moscow, Flinta Publ. 322 p.
- Rathmayr P., 2020. Strategii snyatiya ili smyagcheniya konflikta: potentsial rechevogo akta izvineniya v aspekte mezhkul'turnoy pragmatiki [Strategies of Conflict Resolution and Mitigation: The Potential of the Speech Act of Apologizing in the Perspective of Intercultural Pragmatics]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 1, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.1>.
- Revzina O.G., 2014. Stilisticheskaya sistema russkogo yazyka v dinamicheskom aspekte [Stylistic System of Russian in Dynamic Aspect]. *Yazyk, literatura, kultura* [Language, Literature, Culture], iss. 10, pp. 23-36.
- Uralskiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost: Lingvistika kreativa* [Ural Philology Vestnik. Language. System. Personality. Linguistics of Creative], 2020, iss. 2 (29). 316 p.
- Benczes R., 2006. *Creative Compounding in English*. Amsterdam, John Benjamins. 206 p.
- Biber D., 1995. *Dimensions of Register Variation: A Cross-Linguistic Comparison*. Cambridge, Cambridge University Press. 428 p.
- Dancygier B., Sweetser E., eds., 2014. *Figurative Language*. Cambridge, Cambridge University Press. 242 p.
- Lundmark C., 2005. *Metaphor and Creativity in British Magazine Advertising*. Lulee, Lulee University of Technology. 215 p.
- Piata A., 2018. *The Poetics of Time – Metaphors and Blends in Language and Literature*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing House. 206 p.
- Vega Moreno R., 2007. *Creativity and Convention: The Pragmatics of Everyday Figurative Speech*. Amsterdam, John Benjamins. 249 p.

DICTIONARIES

- Ryazantsev V.D., ed. *Bolshaya politehnicheskaya yenciklopediya* [Large Polytechnic Encyclopedia]. Moscow, Mir and obrazovanie Publ., 2011. 704 p.
- Bolshoy yentsiklopedicheskiy slovar* [Large Encyclopedic Dictionary], 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/279526> (accessed 28 January 2021).
- Dmitriev D.V., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language], 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/1120> (accessed 12 January 2021).
- Shvedova N.Yu., Ozhegov S.I., eds. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AZ Publ., 1992. 960 p.

Information About the Authors

Irina V. Zykova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Bolshoi Kislovsky Lane, 1/1, 125009 Moscow, Russia, irina_zykova@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0430-7769>

Mariya I. Kiiose, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St, 38/1, 119034 Moscow, Russia, maria_kiiose@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7215-0604>

Информация об авторах

Ирина Владимировна Зыкова, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания РАН, пер. Большой Кисловский, 1/1, 125009 г. Москва, Россия, irina_zykova@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0430-7769>

Мария Ивановна Киосе, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38/1, 119034 г. Москва, Россия, maria_kiiose@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7215-0604>